

АНДРЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ КУНИЛЬСКИЙ

доктор филологических наук, профессор кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики Института филологии
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
aek31@mail.ru

Рец. на кн.: Фетисенко О. Л. Кохановская: «Степной цветок» русской словесности: Тексты и контексты Н. С. Соханской. – СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2021. – 424 с.

Для цитирования: Кунильский А. Е. Рец. на кн.: Фетисенко О. Л. Кохановская: «Степной цветок» русской словесности: Тексты и контексты Н. С. Соханской. – СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2021. – 424 с. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 3. С. 112–114. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.753

Автор книги – Ольга Леонидовна Фетисенко, ведущий научный сотрудник Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом) – известна своими работами по изучению идеологии консерватизма, ее проявлений в отечественной словесности. Осознание положительной, созидательной роли, которую сыграла эта идеология в нашей культуре, необходимо для адекватного представления о положении дел в русской литературе XIX – начала XX века. До сих пор в посвященных ей исследованиях, в учебных пособиях нередко дают о себе знать либеральные и даже радикальные (революционно-демократические) стереотипы, причем это касается работ не только отечественных ученых, но и зарубежных русистов: им ближе оказываются взгляды марксистски настроенных советских литературоведов – враждебные по отношению к традиционной русской духовности.

Рецензируемое сочинение посвящено творчеству Надежды Степановны Соханской (1823–1884), которая подписывала свои произведения псевдонимом Кохановская. Писательница родилась на Белгородщине, окончила в Харькове институт благородных девиц и всю жизнь прожила недалеко от этого города на хуторе Макаровка Изюмского уезда. Работа О. Л. Фетисенко – это научная монография в полном смысле слова, в ней решаются специфические для литературоведения вопросы атрибуции, датировки, другие текстологические задачи. В научный оборот вводятся до сих пор не публиковавшиеся архивные источники. О тщательности проработки материала свидетельствует справочный аппарат книги, включающий в себя развернутые примечания. Все это позволяет говорить об исчерпывающей точности проведенного исследования.

Перечисленные достоинства сопровождаются очень важными содержательными моментами. О. Л. Фетисенко умеет показать актуальность творчества Кохановской, ее общественных и литературных интересов, гражданской позиции. Имея в виду пребывание писательницы в Слободской Украине, которая всегда была географически и духовно близка к России, исследовательница пишет:

«Обращение к личности и слову Кохановской соединяет в себе две культуры, которые, надеемся, до конца никогда не смогут быть расторгнуты, как бы над этим ни трудились. Само место ее жительства – скажем словами из старинной оперы “Аскольдова могила” – “близко города Славянска” знаменательно. Ее особая любовь к Крыму, паломничество туда и мечта поселиться там, ее почитание могил героев Севастопольской обороны тоже как будто обращены прямо к нашим дням» (с. 39).

Кохановская чувствовала себя украинкой и одновременно русской патриоткой, ей были близки радости и боли Отечества. О. Л. Фетисенко приводит ее слова, которые могут показаться странными нашим современникам: «Выйти замуж за иностранца, подумать полюбить его – никогда! Мое русское сердце не представляет себе возможности подобной измены...» (с. 153). Это признание выглядит особенно знаменательным на фоне распространявшихся уже тогда совсем других представлений. Их выражает в романе Достоевского «Братья Карамазовы» лакей Смердяков, который говорит о войне 1812 года: «<...> хорошо, кабы нас тогда покорили эти самые французы: умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила к себе. Совсем даже были бы другие порядки-с» (Книга пятая. II). Высказывание литературного персонажа почти дословно повторяет мысль литератора и революционера-демократа Чернышевского о желательности оккупации России ее

противниками, донесенную до нас его товарищем по заключению: «<...> если бы они взяли Кронштадт, Петербург и Москву, – ну, тогда, пожалуй, у нас были бы произведены реформы, о которых стоило бы говорить» (Н. Г. Чернышевский: *pro et contra*. СПб., 2008. С. 140).

О. Л. Фетисенко рассматривает творчество Кохановской в контексте противостояния в отечественной литературе XIX века двух направлений – «отрицательного» и «положительного». До сих пор отрицательное отношение к русской жизни позапрошлого века, сложившееся под влиянием таких авторитетов, как Белинский («гнусная действительность», «расейская действительность гнусна» – письма В. П. Боткину от 4 октября 1840 года и 1 марта 1841 года), преобладает в школьном и вузовском изучении. Как заметил В. В. Розанов, «<...> у прошедших русскую гимназию и университет» привычным становится стереотип «проклятая Россия» («Опавшие листья»). Кохановская считала такое отношение к своей стране чертой прежде всего городского, интеллигентского сознания, с его привычкой обвинять среду, режим, все что угодно, но только не себя:

«И только ропот! и все ропот! Когда же наши ропчущие сердца скажут высокое слово мира и благословения! <...> мне сдается, что они тогда скажут это слово, когда перестанут искать спасения своему Израилю в ком-либо другом, и поищут и глубоко найдут его в себе самих. “Се бо царствие Божие внутри вас есть”» (с. 140–141).

В конце 50-х годов XIX века Кохановская вслед за Аполлоном Григорьевым пишет о необходимости «нового слова» в литературе, полагая, что попытки произнести его нельзя признать успешными.

«Это тот же Гоголь в страшном пафосе его отрицания, смеющегося до слез. Новое слово должно родиться от нового духа. А новый дух не должен ли, именно, состоять в том, что, наконец, довольно! Полно нам подставлять наши могучие плечи под бичеванье этой беспощадной, грязной, мелкой и нелепой сатиры, одетой в ее жалкую нагую действительность. Пора стать перед нею высокою грудью и нашим светлым русским взглядом оглянуться вокруг» (с. 32).

Миропонимание Кохановской, выразившееся и в прямых высказываниях, и в художественной природе ее беллетристических произведений, сделало ее близкой славянофилам, как только они узнали о существовании писательницы. Как отмечает О. Л. Фетисенко, «в Кохановской они находят свое “давно искомое и желанное” – автора с “положительным” отношением к действительности, с христианским мировоззрением

<...>» (с. 31). И Кохановская, познакомившись с семьей Аксаковых, почувствовала, что она попала к близким ей людям. Но это не исключало расхождений между ними в отдельных вещах – например, в понимании значения поэзии Пушкина (у Кохановской более правильного, чем у славянофилов, на мой взгляд) или характера произведений фольклора. Вообще, демонстрируемое ею упрямство, нежелание соглашаться с самыми авторитетными мнениями заставляет вспомнить слова любимого ею поэта: «Самостоянье человека, залог величия его».

Впрочем, здесь хотелось бы обратить внимание на то, как в одном вопросе Кохановская разделяла далеко не бесспорное мнение славянофилов. Речь идет об их отношении к современной русской литературе. Казалось бы, ее расцвет в XIX веке давал возможность испытать чувство радости. Это было именно то положительное, что породила русская нация, в чем проявилась ее творческая сила. Но, к сожалению, славянофилы долго не могли этого понять. Константин Аксаков в статье «Обозрение современной литературы» (1857) выражал уверенность «в хилости и недолговечности современного состояния нашей литературы», в том, что и литературы у нас нет, а есть «толпа писателей» (при этом такие обобщающие суждения противоречили проницательным характеристикам, которые он давал конкретным авторам). Такое нигилистическое отношение к отечественной словесности, как это ни странно, объединяло его с оппонентами – революционерами-демократами. Об одном из них – Добролюбова – Константин Леонтьев писал, что этот популярный истолкователь произведений русской литературы считал, что «прилагать шекспировскую мерку к русским авторам это то же, что прилагать высшую математику к работе ученика, плохо решившего задачу...». На глазах критиков созидалась великая русская литература, мировое лидерство которой зафиксировано в 1886 году в своей работе о русском романе француз Мельхиор де Вогюэ, а они (критики) все еще говорили о ее преимущественно подражательном характере, что совпадало с позицией известного русофоба Астольфа де Кюстина, высказанной им в 1842 году.

Кохановская не видела в современной русской литературе искомого ею положительного содержания. Так, вспоминая в связи с Островским его дебютный шедевр «Свои люди сочтемся» (с. 32), она умалчивает о пьесах «москвитянинского» периода, упоминание о которых было бы здесь очень уместно. Кохановская резко критически отзывалась о романе Тургенева «Отцы и дети»

(с. 148), но ничего не говорит о «Дворянском гнезде». Самое удивительное, что писательница молчит о таких великих русских романах, как «Война и мир» и «Анна Каренина», или о «Соборях» Лескова. Я уже не говорю о произведениях Достоевского, душу которого она сравнила с вороной, клюющей всякую падаль (с. 161). Это в целом соответствует позиции ее друга-славянофила Ивана Аксакова. Данное обстоятельство уже отмечалось исследователями: «<...> многие произведения русской литературы, появившиеся в 1860–1870-х годах, не получали оценки в аксаковских изданиях, оставались без пусть и неоднозначной, но всегда самобытной славянофильской характеристики!». Правда, отношение к произведениям и личности Кохановской со стороны выдающихся русских романистов – Достоевского, Толстого, Тургенева, Гончарова, как показывает О. Л. Фетисенко, тоже было неоднозначным, если не сказать более.

У Кохановской выработалось свое представление о том, какой должна быть литература, и это представление она со свойственным ей упорством и самостоятельностью воплощала в собственной художественной практике. Как и следовало ожидать, О. Л. Фетисенко много внимания уделяет анализу своеобразного стиля Кохановской, демонстрируя его связь с фольклорной поэтикой, традициями древнерусской литературы, его, если так можно выразиться, живую «неправильность», «густоту» и «весомость» (в этом проявляется его родственность с манерой земляка Гоголя). О. Л. Фетисенко помогает понять, что «анакронизм», «причудливость» сти-

ля Кохановской, отторгаемые современной ей литературой, заключали в себе историческую перспективность, о чем свидетельствуют приводимые в книге сопоставления с Андреем Белым и Вячеславом Ивановым.

Жанр рецензии предполагает выявление не только достоинств, но и недостатков. Честно говоря, я их в работе не обнаружил. Вот, пожалуй, единственное замечание, которое у меня возникло. На с. 197 читаем справку: «“Компанейцами” называли получивших дворянство солдат “лейб-компаний”, грендерской роты лейб-гвардии Преображенского полка, приведшей в 1741 г. на трон императрицу Елизавету Петровну». Мне кажется, «компанейцы» существовали на Украине задолго до указанного события, а именно в XVI–XVIII столетиях: так называли солдат и офицеров легких кавалерийских полков, сформировавшихся из добровольцев. О герое повести Гоголя «Старосветские помещики» говорится: «Когда-то, в молодости, Афанасий Иванович служил в компанейцах, был после секунд-майором, но это уже было очень давно...». Судя по тексту повести, вряд ли он родился до 1741 года.

Подводя итоги, отмечу, что монография О. Л. Фетисенко является замечательным образцом современного литературоведения, сочетающего в себе строгую научность, идеологическую насыщенность, тонкий анализ художественного текста, умение учитывать исторический контекст. Остается только поблагодарить исследовательницу за проделанную работу и пожелать ей новых творческих успехов.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Кунильский Д. А. Достоевский и братья Аксаковы: спор о русской литературе. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. С. 44.

Поступила в редакцию 14.02.2022; принята к публикации 25.02.2022

Review

Andrey E. Kunilsky, Dr. Sc. (Philology), Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
aek31@mail.ru

The book review: Fetisenko, O. L. Kokhanovskaya: “Steppe flower” of Russian literature: Texts and contexts of N. S. Sokhanskaya. St. Petersburg, 2021. 424 p.

For citation: Kunilsky, A. E. The book review: Fetisenko, O. L. Kokhanovskaya: “Steppe flower” of Russian literature: Texts and contexts of N. S. Sokhanskaya. St. Petersburg, 2021. 424 p. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(3):112–114. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.753

Received: 14 February, 2022; accepted: 25 February, 2022